

— Толстой не можетъ этого думать, Игн. Ив., коль скоро пробужденіе совѣсти въ Нехлюдовѣ послужило поворотнымъ пунктомъ въ направленіи всей остальной его дѣятельности. Кромѣ того на совѣсти, при указаніи разума, Толстой, какъ видно, и желалъ бы обусловить новую жизнь, открекшись отъ старыхъ условій, развитыхъ на почвѣ закона, принудительныхъ и стѣснительныхъ для совѣсти.

— Другими словами, на полной анархіи? На безусловной свободѣ личности, даже въ нравственныхъ ея чувствахъ?— сказалъ Игн. Ив.

— Я васъ не понимаю,—заволновался въ свою очередь блѣднолицый господинъ. Толстой проповѣдуетъ о подчиненіи воли человѣка волѣ Божіей, а если для васъ необходима еще узда, такъ слѣдуйте христіанскому ученію, слѣдуйте Тому, Кто исполнялъ волю Бога.

— Прекрасно, но вѣдь ученіе Христа налагаетъ все же извѣстное бремя на людей. Для вѣрующихъ оно есть тотъ же законъ, требующій безусловнаго подчиненія. Оно есть „путь, истина и жизнь“, какъ сказалъ о себѣ Христосъ,—спасающій и возрождающій человѣка къ новой благодатной жизни. Человѣкъ, какъ несовершенное существо, способенъ уклоняться отъ своего естественнаго закона — велѣнія совѣсти, причемъ въ его ограниченномъ сознаніи могутъ развиваться совершенно ложныя, превратныя представленія о жизни. И вотъ, чтобы предупредить человѣка отъ этихъ превратностей и чтобы сдѣлать его совѣсть живою, одобряющею въ благихъ поступкахъ и укоряющею за дурные, — Богъ далъ человѣку законъ въ видѣ откровенія. Законъ или заповѣди,—Божіи велѣнія, данныя для нашего руководства въ жизни. Лишь при свѣтѣ закона человѣкъ можетъ знать, какіе его поступки важны и хороши, а какіе, напротивъ, дурны. Самъ собою человѣкъ оцѣнивать ихъ не можетъ. Оцѣнка совѣсти, исключительно опирающаяся на нее, приводитъ къ страшнымъ заблужденіямъ. Относительно законовъ или заповѣдей Божіихъ, данныхъ для нашего руководства въ жизни, мы, между прочимъ, можемъ вынести поучительный для себя урокъ изъ слѣдующаго евангельскаго повѣствованія. Когда одинъ богатый юноша спросилъ Христа, что ему нужно дѣлать для того, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, Господь вѣдь не сказалъ ему: слушайся голоса своей совѣсти, живи